

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

КАПИТАН ЗАКОНА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Кольчев, Владимир Григорьевич.
К60 Капитан закона / Владимир Кольчев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-091930-7

Ночной клуб «Двадцать пятый час», стрип-бар, лучшие танцовщицы, запах порока и больших денег... Каждый уголовный авторитет в городе хочет в одиночку снимать сливки с этой козырной точки. Так что ничего удивительного, что директор клуба и его помощник один за другим отравились на тот свет. Два снайперских выстрела — и доходное место на время осталось «бесхозным». Но сотрудник уголовного розыска капитан Богдан Городовой, расследующий двойное убийство, уникальной интуицией чувствует, что это вовсе не бандитские разборки и не очередной передел. Никто не спешит занять пустующее место, уголовный мир города в замешательстве... Значит, вмешался кто-то чужой. И, коль дело не связано с бизнесом, похоже, это чья-то месть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-05-091930-7

© Кольчев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Глава 1

Субботный день шел к концу, работа на сегодня закончена, дальше — романтический вечер с прелестной девушкой. Он заберет Альбину из дома, и они вместе отправятся в один тихий уютный ресторанчик. Некрасиво заставлять девушку ждать, поэтому надо поторопиться. А впереди — затор, машины объезжали какое-то препятствие...

Богдан тоже должен был проехать мимо. Тем более что устал он за неделю невероятно: вкалывал чуть ли не сутками напролет. А завтра — очередные дела... В общем, сегодняшней вечер принадлежал ему целиком. Но, увы, объехать препятствие оказалось непросто. Столкнулись две машины; их можно было обогнуть или слева, или справа, все водители так делали. И только Богдану больше всех нужно, поэтому он нажал на педаль тормоза.

Их было двое. Мощные, накачанные, с бычьими шеями. Белые рубашки с коротким рукавом, черные брюки, вместо галстуков — толстые золотые цепи. Воротники распахнуты, поэтому эти атрибуты крутых парней лезли в глаза. Но парням было мало своего угрожающего вида. Чтобы подтвердить свою репутацию крутых ребят, они лихо кошмарили водителя врезавшейся в них машины. Один дер-

жал мужика за шкурку, другой что-то ему выговаривал, подкрепляя свои слова пощечинами. Бедолага уже находился в обморочном состоянии от унижения и страха... Ну как Богдан мог проехать мимо?

Капитан Городовой владел криминальной ситуацией в городе, знал, какие бандитские группировки в нем орудуют, и имел о них довольно подробную информацию. А многих бандитов еще и знал в лицо. Но этих видел впервые.

— Отбой, братва! Милиция, уголовный розыск!

Богдан не хотел обострять ситуацию. Сейчас эти уроды оставят гражданина в покое, спокойно сядут в машину и уберутся. А он отправится дальше по своим делам.

— И чо, если ты мент? — нагло спросил широконосый браток.

И, чтобы подчеркнуть свою независимость, влепил мужику еще одну пощечину. Но ударил несильно. А его дружок, бритоголовый детина с мощной, выпирающей вперед нижней челюстью, отпустил жертву. Все, расправа закончена. А ущерб так себе: бандитская «девятка» въехала в зад белой «Волги», лишь слегка ее поцарапала, поэтому повреждений почти не видно. Даже номера на месте, и бампера целые. Так, легкий дорожный поцелуй. С последующим отнюдь не дружеским мордобитием.

Широконосый браток смотрел на Богдана со снисходительным презрением. И в свою «девятку» садиться не торопился.

— Тут, это, он нам должен, — кивнув на потерпевшего, нагло сказал он.

Несчастливого мужчину трясло от страха. Невзрач-

ный на вид, невысокий, худощавый, любой его может обидеть; но именно таких людей и призван защищать Богдан. Но с бандитами ему сейчас не хотелось связываться. Их придется задерживать, вызывать наряд, везти в отдел, оформлять. А это время, которого остается все меньше и меньше. Альбина симпатичная девушка, к тому же совсем не прочь после клуба отправиться к нему домой...

— Это вы ему должны, — покачал головой Богдан.

Взгляд у широконосого не светлый, но при этом чистый, не замутненный интеллектом. Если всмотреться ему в глаза, то можно увидеть прямые линии извилин... Тупому «быку» даже невдомек, что виноват в аварии он. Потому его претензии на компенсацию не удивляли, хотя и заслуживали осуждения.

— Виноват тот, кто сзади, — попытался вразумить его Богдан.

— Виноват тот, кого насаживают, — нахально ухмыльнулся широконосый. — Кто обиженный, тот и виноват...

— Это да, обиженных опускают, — кивнул второй браток.

Этот, похоже, понимал, что не прав, и с уголовным розыском связываться не хотел, поэтому взял своего дружка под локоток и кивком головы показал на свою машину.

Богдан должен был помешать им уехать, но для этого требовались основания. Потерпевшему нужно выдвинуть свои претензии к обидчикам. Но тот, похоже, был далек от такого намерения.

— Мужчина, вы заявление писать будете? — спросил Городовой.

Водитель «Волги» мотнул головой. Не было у него претензий к бандитам. Потому что страх держал за горло.

С одной стороны, это плохо. Такая вот гражданская трусость мешает бороться с бандитизмом. Агрессия со стороны криминала проявляется практически всегда, а со стороны потерпевших претензий, как правило, не бывает. Потому что бояться люди обращаться в милицию.

Но, с другой стороны, Богдан спешил, поэтому не стал настаивать на заявлении. Да и смысла в этом не было. Ну, заявит потерпевший на бандитов под его давлением, тогда их задерживать придется... А завтра к мужику подойдут крепкие ребята и посоветуют забрать заявление, и возражать он точно не будет.

Обнаглевших братков можно было задержать по президентскому указу — там как раз сказано про «неотложные меры по защите населения от бандитизма». Этих плохих парней запросто можно было упаковать на тридцать суток без предъявления обвинения... Но Альбина так хороша, и Богдану не хотелось жертвовать вечером с ней.

А широконосый как будто чувствовал это нежелание Богдана исполнять свои служебные обязанности. Поэтому, проходя мимо, вроде бы невзначай толкнул его плечом... А вот это зря.

— Стоять!

— Чего? — разворачиваясь к Богдану, презрительно скривился браток.

Он протянул руку, собираясь похлопать его по щеке, но потом передумал и решил шлепнуть Бо-

гдана по плечу. Дескать, не буди, мент, лихо, пока оно тихо.

Но лихом сейчас был сам капитан Городовой, и это его разбудил нахал. Богдан перехватил направленную к нему руку и хорошо заученным приемом взял ее на болевой излом. Он выкручивал руку так, что браток, прогибаясь назад, едва не встал на «мостик». Капитан находился в выгодном положении, и сила в нем была невероятная, поэтому он мог удерживать бандита одной левой рукой. А правой выхватил из кобуры пистолет и направил его на второго бандита. Оружие он носил в нарушение всех правил безопасного с ним обращения: пистолет на предохранителе, но патрон в стволе.

Бритоголовый перевел взгляд со своего беспомощного дружка на ствол пистолета.

— Эй, мент, ты чего? — оторопело пробормотал он.

— Спиной ко мне! Руки на машину!

— Да не вопрос...

Браток покорно исполнил команду. И только тогда Богдан уронил широконосого. Не сводя глаз с одного бандита, заковал в наручники второго.

— Слышь, начальник, у Рымаря с головой не все в порядке, — сказал бритоголовый. — Его собака бешеная укусила, он теперь на людей бросается... Слышь, давай я тебе штраф за него заплачу. Там у меня бабки на кармане, возьми все...

Богдану не раз приходилось задерживать по два преступника сразу. Не сказать, что к этому он привык, но с некоторых пор держал при себе не одну, а две пары наручников. Триста сорок граммов — вес не самый большой, и места на поясе хватало.

Он сковал второго бандита, обыскал его, нашел

портмоне с водительскими правами. Касьянов Денис Борисович... В кармане брюк он обнаружил несколько сто- и пятидесятидолларовых купюр. У широконогого тоже нашлись водительские права и еще техпаспорт на машину.

— Ну что, Рымарев, приехал?

— Зря ты, мусор, меня тронул! — зло, сквозь зубы процедил бандит.

— Рымарь, ты упырь, в натуре! Заткни пасть! — рыкнул на него Касьянов и чуть ли не ангельским голосом обратился к Богдану: — Слышь, начальник, не слушай ты этого барана! Его мама в понедельник родила и в детский дом для дебилов сдала. Тяжелое детство, чугунные игрушки... Возьми все бабки — и разойдемся, да?

Денег у бандита было не очень много, долларов триста-четыреста; может, поэтому он так расщедрился. А может, грешок за собой какой-то чуял. Оружия при нем, правда, нет, наркотиков — тоже. Может, что-то запрещенное в машине?..

— Со своей женой расходиться будешь, — усмехнулся Богдан.

Он заглянул в салон «девятки». Ничего подозрительного. Попытался открыть багажник, но тот был заперт на замок.

— Слышь, начальник, хочешь, я тебе десять штук подвезу? — разволновался Касьянов.

— Ты чьих будешь? — спросил Богдан, вынимая из замка ключ зажигания.

— Ну, мы с Вентилем работаем...

— А я думаю, чего это вы такие крутые? — пренебрежительно усмехнулся Городовой.

Два года назад в городе случился большой пере-

дел. Отморозки Радилова убили законного вора Махора, который держал на коротком поводке все бандитские бригады Народовольска. Вслед за ним один за другим погибли авторитеты, делившие Советский район. Досталось и Юбилейному району. Тот же Радилов убил одного авторитета, а вину за это свалил на другого, на Вентиля.

Радилов действовал жестко, нахраписто, а главное, умно. Сначала он основал охранную фирму и только потом начал большой наезд. Попутно заручился поддержкой больших милицейских чинов. Сам Богдан едва не попал под этот каток. Но тогда он справился с ситуацией и даже смог арестовать Радилова. Только до изолятора довести его не сумел. Тогда у него появилось острое желание пристрелить бандита при попытке к бегству, но Радилов попал под гранату собственного бойца. Отморозок метил в Богдана, а взорвал своего босса...

Покровителя Радилова в срочном порядке «ушли» на пенсию, с Вентиля сняли все обвинения и выпустили на свободу. Потому и не развалилась тогда его банда, что авторитет подмял под себя весь Юбилейный район. Богдан плевать хотел на этого бандита, и не ради него он тогда воевал с Радиловым, но факт оставался фактом — если бы не он, Вентиль сейчас мотал бы срок.

Нет, Вентиль не причислил своего спасителя к лику святых и образ его для молитвы к себе в красный угол не вешал. Но кто такой Городовой, авторитет усвоил четко. Потому и не станет он связываться с Богданом, чтобы вытащить из-за решетки своих людей. Это уже проверено, причем не раз.

Вентиль на данный момент — самый крутой в го-

роде авторитет; он держит под собой не только Юбилейный район, но и лучший кусок Советского. Его «быки» были слишком высокого о себе мнения и ментов за людей не держали. С руповцами еще как-то считались, а уголовным розыском их было не напугать. Поэтому и вел себя Рымарев так непозволительно нагло.

— Ну, не крутые... — Касьянов заворуженно смотрел на ключи от своей машины. — Но с нами лучше не связываться... Давай миром разойдемся, начальник.

Но Богдан, не слушая его, вставил ключ в скважину замка, провернул его и открыл крышку багажника.

— Фью!

Он уже смирился с тем, что ему придется немного задержаться. Но, похоже, это «немного» закончится не раньше ночи. В багажнике «девятки» находилась рыжеволосая девушка. Свернутая калачиком, она лежала на боку, спиной к Богдану. Лица не видно, волосы распущены. Наряд у нее специфический: кожаные лифчик и чапсы — штаны, которые ковбои носят поверх джинсов. Только брюк на ней не было, под чапсами виднелась только нитка стрингов. Туфли — с толстой прозрачной платформой, на высоченной шпильке.

Признаков жизни девушка не подавала. Богдан нащупал яремную вену, но пульса не обнаружил.

— И что это такое? — сурово спросил он.

Там же, в багажнике, лежали две полуторапудовые гири. Нетрудно было догадаться зачем.

— А что там такое?

Голос Касьянова звучал удивленно, но взгляд он отвел в сторону.

— Не знаешь? А я тебе сейчас покажу...

Богдан с такой силой схватил бандита за шкуру, что послышался треск разрываемой ткани, подтащил его к багажнику и подушкой ладони надавил на затылок, чтобы опустилась голова.

— Теперь видишь?

— Я худею!.. Рымарь, у тебя что, жмур в багажнике? — возмущенно протянул Касьянов.

— А кто тебе сказал, что это жмур? — спросил Богдан. — Может, живая она...

— Живая?!. Ну, может, и живая...

Бандит попытался отыграть назад, но сделал это бездарно. Знал он, что в багажнике труп. Не мог не знать.

— Рымарев, а ты что скажешь?

Браток сидел на земле, подобрав под себя ноги, спиной к Богдану, голова опущена чуть ли не до колен. Сказать ему было нечего.

Сначала Городовой сбил с ног Касьянова, уложив его на живот. И с Рымаревым проделал то же самое. Только затем он достал из кармана куртки новенький сотовый телефон «Нокиа». Новинка мобильной техники, весом всего двести тридцать шесть граммов. Такой телефон, как у него, не у всякого крутого найдешь. Это подарок одного бизнесмена за то, что Богдан нашел его деньги, которые у него украли вместе с портфелем. Там было сто тысяч долларов. А ведь Богдан мог присвоить эту сумму себе. При желании. Но он и пропажу нашел, и вернул все до последнего цента... Предложи ему бизнесмен что-нибудь другое — деньги например, — он бы отказался. Но мобильный телефон — вещь для опера поистине драгоценная. Связь, прав-

да, очень дорогая, и звонок на «02» пока еще не бесплатный, хотя и обещают...

Богдан в нескольких словах передал сообщение дежурному, вызвал оперативно-следственную группу и вернул телефон на место.

— Ну, чего молчишь, Рымарев?

Но бандит и слова не произнес.

Богдан заметил, что потерпевший мужчина садится в свою машину. Похоже, он собрался уезжать. Пришлось остановить его, забрать ключи от «Волги». Тот пытался объяснить, что ему некогда, но Городовой был неумолим. Ситуация такая, что никак нельзя было терять ценного свидетеля. Он должен был подтвердить, при каких обстоятельствах Богдан задержал бандитов и обнаружил труп.

Городовой повернулся к задержанным. Касьянов что-то яростно шептал Рымареву, пока не заметил направленный на него взгляд Богдана. Тогда он замолчал и опустил голову.

— Ну, что скажешь, Рымарев?

— Скажу, — отозвался браток.

— Что?

— Это я ее убил, — буркнул парень.

— Кого убил?

— Оксанку.

— Как ты ее убил?

Богдан не видел повреждений на теле покойной. Возможно, на другой половине головы или тела что-то есть, но труп он поворачивать не мог. Этим займутся эксперты. А ему пока лучше стоять в стороне.

— Да так. По голове кулаком... Думал просто ударить, а вышло не просто. Прямо в висок попал, и насмерть...

— Куда тело вез?

— За городом хотел бросить. Ну, чтобы нашли и похоронили... Ну, как человека...

— А гири зачем?

— Это я качаюсь.

Где-то незаконные трупы закапывают, а в Наро-довольске от них избавляются по-другому. Пока еще живого человека ставят ногами в тазик, который заливают бетонным раствором. Когда смесь подсыхает, приговоренного бросают с моста в реку. Были такие случаи. С покойником проще: гири к ногам — и на корм рыбам.

— А веревка?

— Да так просто...

— А ты, Касьянов, что скажешь?

— Да я не при делах, начальник. Я к Рымарю на хвост упал, он меня домой повез. Я даже не знал, что там труп в багажнике.

— А гири золотые?

— Почему золотые?

— Ну, может, ты их распилить хотел? И пальчики свои при этом оставил... Что, если там пальчики твои?

— Где? На гирях?.. Да это вообще мои гири. Я их Рымарю отдал, пусть качается... Рымарь, ты чего их домой не увез? Я ж их тебе еще позавчера отдал!

Выкручивался Касьянов неубедительно, но дело в том, что Рымарев и не пытался обличать его.

— Да забывал все...

— Смотри, Касьянов, если мы твою вину докажем, я эти кожаные штаны тебе в тюрьму передам. Будешь по камере голым задом светить, — пригрозил Богдан.